

Ingrid Maier

Русский перевод книги
Антуана де Плювинеля
L'Instruction du Roy/
Reitkunst с немецкого языка

DOI <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/54678>

ISBN 978-3-7329-0861-5

Maier, Ingrid (2022): „Русский перевод книги Антуана де Плювинеля. L'Instruction du Roy/Reitkunst с немецкого языка“ in: Tatjana Chelbaeva/Gabriela Lehmann-Carli (Hg.) unter Mitarbeit von Maxim Schuhmacher: *Verbunden mit den Slaven. Festschrift für Swetlana Mengel*. Berlin: Frank & Timme, S. 123–160.

F Frank & Timme

Русский перевод книги Антуана де Плювинеля *L'Instruction du Roy / Reitkunst* с немецкого языка¹

Введение

Во второй половине XVII в. переводчикам Посольского приказа приходилось переводить большое количество книг, особенно в последнюю треть века (Кудрявцев 1963: 182). Среди переведенных в 1670-е годы книг можно назвать, в частности, книги о верховой езде Антуана де Плювинеля, впервые изданные в 1620-е годы. Сначала – в 1670 г. – была переведена первая книга, вышедшая под именем Плювинеля, *Maneige Royal*². Для перевода использовалось двуязычное францужско-немецкое издание 1626 г., но переводили именно немецкий текст (см. Майер, Русаковский 2019)³. Позднее, в 1677 г., переводили другую книгу, автором которой указан Плювинель, – *L'Instruction du Roy / Reitkunst* ('Обучение короля / Искусство верховой езды'), и снова с двуязычного издания (напечатанного в Париже, 1629 г.). Книги Плювинеля пользовались большой популяр-

---

¹ Автор выражает сердечную благодарность московским соавторам других работ Андрею Гуськову и Олегу Русаковскому за их эффективную помощь. Мы также очень признательны Олене Янссон (Упсала) и Наталье Харитоновой (Москва) за содержательные и стилистические замечания. Даниэль Уо (Сизтл) любезно помогал нам с обработкой фотографий. Ольга Новикова оказала очень ценную помощь во время командировки в Санкт-Петербург.

² Начало полного названия книги (цитируется с наборного титульного листа): *Maneige Royal Ou Lon Peut Remarquer Le Defaut Et La Perfection Du Chevalier [...] / Königliche Reitschul, Da beydes der Mangel und Volkommenheit eines Reuters zu vermercken [...]* (Braunschweig 1626: Gottfried Müller). Используемый нами экземпляр университетской библиотеки города Халле доступен онлайн <http://www.vd17.de>, № 3:315740С (прямая ссылка: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:1-583501>).

³ Сохранились два списка, – в Российской национальной библиотеке (ОСРК, F. XI. 1) и в городской библиотеке города Вестерос, Швеция (AD 10).

ностью в течение всего XVII в. и издавались много раз; факсимильные издания появляются даже в наше время⁴.

Илл. 1. Портрет молодого короля Людовика XIII с подписью „Lvdovicvs XIII Cristianissimvs Rex Franciæ et Navaræ“ из парижского издания *L'Instruction du Roy*⁵.

⁴ См. библиографию Mennessier de La Lance (1917: 325-334) с подробным списком изданий книг Плювинеля за период 1623-1670 гг., а также „каталог“ в монографии Platte (2000: 209-215). Известно также множество более поздних изданий, вплоть до факсимильных репринтов брауншвейгского издания *Maneige Royal* 1626 г. (Leipzig, 1970) и франкфуртского издания *L'Instruction du Roy/Reitkunst* 1670 г. (Hildesheim/Zürich/New York, 1989). Английский перевод брауншвейгского издания *Maneige Royal*, со всеми иллюстрациями, вышел в свет в 1989 г. (см. Nelson 1989), и в 2017 г. в Париже появилось факсимиле первого издания *L'Instruction du Roy*, 1625 г.

⁵ Портрет, с указанием „1624 г.“, был составной частью также и более ранних изданий книг Плювинеля, начиная с самого первого издания *Maneige Royal*. В частности, он входил в брауншвейгское издание этой книги, переведенной в 1670 г. Для этого издания все иллюстрации были заново выгравированы немецким гравером Вильгельмом Шваном; дата на портрете изменена на 1626 г. Фамилия художника указана на гравированной титульной странице: „Wilh: Schwan fecit“. См. также Laschitzer 1885: 445; 448. О русском переводе латинской эпиграммы-похвалы молодому королю Людовика XIII из этой же книги, выполненном предположительно Иваном Тяжкогорским, см. Майер/Янссон/Русаковский 2021.

Данная работа посвящена в первую очередь переводу книги *L'Instruction du Roy / Reitkunst*⁶, выполненному в 1677 г. Но история этого издания неразрывно связана с другим – *Maneige Royal*.

Плювинель и его книги: *Maneige Royal* и *L'Instruction du Roy*

Антуан де Плювинель (Antoine de Pluvinel) родился в 1552 г. в Дофине, на юго-западе французского королевства (Platte 2000: 15)⁷. В ранней молодости он уехал в Неаполь и в течение шести лет учился верховой езде у известнейшего мастера и учителя Италии того времени Пиньятелли (Giovanni Pignatelli). По возвращению во Францию он стал служить герцогу Анжуйскому как первый конюший (франц. *écuyer*). Когда герцог стал королем Франции под именем Генриха III, Плювинель продолжал ему служить, а после смерти Генриха III перешел на службу к его наследнику, Генриху IV, сохранив свои почетные должности, например, камергера и наставника наследного принца (Franchet d'Espèrey 2013: 116). Около 1594 г. Плювинель создал в Париже академию, в которой обучались молодые французские дворяне, причем не только верховой езде, но и фехтованию, танцу и даже таким предметам как искусство, математика, литература и музыка (там же; Mennessier de La Lance 1917: 326). За проявленные заслуги Генрих IV жаловал Плювинелю дворянский чин (де Плювинель). Среди учеников Плювинеля по верховой езде был и сын Генриха IV, будущий король Людовик XIII. В августе 1620 г. известный специалист и учитель верховой езды Антуан де Плювинель скончался.

На титульных листах и в библиотечных каталогах Плювинель без оговорок фигурирует как автор книг *Maneige Royal* и *L'Instruction du Roy*. Первое

---

⁶ В дальнейшем мы будем пользоваться более кратким названием, – *L'Instruction du Roy*.

⁷ Краткие сообщения о жизни Плювинеля см., например, у Mennessier de La Lance 1917: 325-327; Nelson 1985, 1989; Platte 2000: 15-21. Наше изложение основано главным образом на последней работе. (В других работах иногда указан другой год рождения Плювинеля, – 1555, например, Nelson 1989: VII.)

издание *Maneige Royal* вышло из печати в Париже в конце 1623 г.⁸, то есть через несколько лет после смерти Плювинеля. Не совсем ясно, можно ли считать Плювинеля автором этого издания.⁹ О том, что у него по крайней мере был план создать книгу о верховой езде, свидетельствует тот факт, что он, очевидно, искал художника, который выполнил бы для нее искусные гравюры на меди. Когда Плювинель, за несколько лет до своей смерти, был отправлен королем с дипломатической миссией к голландскому штатгальтеру Морицу Оранскому, оттуда он вернулся с молодым художником Криспианом де Пасом-младшим, сыном издателя и гравера фламандского происхождения (Криспиан де Пас-младший / Crispin de Passe). Как сообщает сам художник в своем предисловии, напечатанном среди других вводных материалов (предисловий, посвящений) в книге *Maneige Royal*, к моменту смерти Плювинеля, в 1620 г., было готово около половины гравюр¹⁰; остальные де Пас создал уже после смерти Плювинеля.

Несомненно, иллюстрации в данном случае были важнее текста, и Криспиан де Пас-младший был одним из лучших граверов того времени. Так, библиограф начала XX в. Менессье де Ла Ланс отмечал, что текст книги *Maneige Royal* не завершен и не имел существенного значения для развития искусства верховой езды, но гравюры в ней были превосходного качества. Для наездников-практиков же более значимой стала вторая книга, вышедшая под именем Плювинеля – *L'Instruction du Roy*. Согласно немецкой исследовательнице М. Платте, изначальный объем *Maneige Royal* был расширен втрое за счет включения в издание *L'Instruction du Roy* полного текста вышедшей в 1612 г. книги другого мастера верховой езды, Рене де Мену (René de Menou, Seigneur de Charnizay) (см. Platte 2000: 54). Первое издание вышло в Париже в 1625 г. (кстати, при финансовой под-

---

⁸ На титульном листе первого издания указан 1623 г. См., однако, каталог Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле, где значится 1624 г. для того же издания (G. le Noir), и прим. 5 о портрете короля Людовика XIII, на котором тоже указан 1624 г., – уже в первом издании, якобы 1623 г. К сожалению, в условиях пандемии мы должны были отказаться от планировавшейся командировки в Вольфенбюттель (и даже в Стокгольм!) и могли изучать книги Плювинеля только в интернете.

⁹ Подробнее об этом см. Menessier de La Lance 1917: 327-333; Platte 2000: 209-215.

¹⁰ См. предисловие художника Криспиана де Паса-младшего в оригинальной книге (в этой части книги пагинации нет).

держке Криспиана де Паса-старшего из Утрехта)¹¹. Рене де Мену также написал длинное посвящение „королевскому величеству французскому“ (см. начало перевода на илл. 5 ниже), занимающее больше двух страниц в печатном издании. По его словам, книга *Maneige Royal* была так плохо сделана, что Плювинелю, будь он жив, было бы стыдно фигурировать там в качестве автора, а того, кто в этом виноват, де Мену „не может не обвинять публично в злобстве“¹². Далее он пишет, что за несколько месяцев до своей смерти Плювинель вручил ему, де Мену, листы с набросками текста для книги, чтобы он их сохранил, но никому не показывал. Эти листы, пишет де Мену, были использованы для издания другой книги, *L'Instruction du Roy*, с целью спасти честь покойного Плювинеля. Верно это или нет, мы так никогда и не узнаем, но представляется вполне вероятным, что де Мену в большей степени мог бы претендовать на роль автора новой компиляции, нежели уже покойный к тому времени Плювинель. А использовать фамилию Плювинеля также и на титульном листе новой книги очевидно было выгодно в любом случае.

Качество оттисков с медных досок в ней существенно уступает первой книге (Mennessier de La Lance 1917: 327). М. Платте считает *все* издания книги (или книг) Плювинеля о верховой езде вариантами одной и той же книги, что представляется непонятным, если учесть тот факт, что текст издания *L'Instruction du Roy* был значительно расширен¹³. Библиограф и историк конного спорта Менессье де Ла Ланс различает две отдельные книги – *Maneige Royal*, с одной стороны, и *L'Instruction du Roy*, с другой, – может быть, в связи с тем, что он интересовался и содержанием книги, а не только великолепными гравюрами Криспиана де Паса-младшего. В контексте нашей работы несомненно имеет смысл говорить о двух разных

---

¹¹ „Imprimé A PARIS | Au depens de Crispin de Pas le vieux a Vtrecht.“ Экземпляр первого издания доступен онлайн на сайте Французской национальной библиотеки в Париже: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1512330f/f26.image>.

¹² Во французском оригинале: „[...] d'accuser aussi de malice celui qui l'a fait“ (без пагинации; см. л. 5 об. в русской рукописи).

¹³ См. каталог изданий Плювинеля за период 1623-1680 гг. в монографии Platte 2000: 209-215. Вероятно, Платте приняла такое решение, следуя в этом французской исследовательнице Ж. Дюпортал, которая еще в 1914 г. считала *L'Instruction du Roy* новым изданием *Maneige Royal* (см. Duportal 1914b: 147, No. 484; 166-167, No. 539).

книгах, особенно в связи с сопоставлением текстов оригинала и русского перевода. Вероятно, в Посольском приказе тоже рассматривали эти два издания как две разные книги. У нас нет информации о том, имели ли переводчики в 1677 г. доступ к русскому переводу, осуществленному за несколько лет до этого. Возможно, сам факт существования более раннего перевода и не играл большой роли, поскольку приказ царя о переводе новой книги должен был исполняться беспрекословно.

Илл. 2. Типичная иллюстрация из книги (книг) Плювинеля: король на коне, атакующий чучело-квинтан в виде турка. Среди зрителей изображен Плювинель („M. de Pl.“)¹⁴.

¹⁴ Гравюра принадлежит Упсальской университетской библиотеке и относится к комплекту, состоящему из 43 гравюр (см.: <http://www.alvin-portal.org/alvin/view.jsf?pid=alvin-record%3A97478&dswid=-8345>). В русской рукописи эта же иллюстрация приклеена к л. 235; сама гравюра занимает л. 236-237.

Книга *Maneige Royal* напечатана в лист, но в горизонтальном формате, выигрышном для размещения изображений лошадей в манеже. Этот формат неизменно выбирался для всех переизданий *Maneige Royal*, вплоть до современного издания на английском языке (Nelson 1989). Однако для изданий *L'Instruction du Roy* был выбран более привычный вертикальный формат, поэтому в них иллюстрации большого формата были сложены вдвое, что сразу уменьшает их ценность как произведения искусства.

О большой популярности книг Плювинеля свидетельствуют не только многочисленные переиздания в разных странах и на разных языках, но и сохранившиеся до сих пор во всей Европе экземпляры во многих библиотеках не только Франции, но и Германии, Англии, Швеции и других стран. В своей монографии о французской иллюстрированной книге первой половины XVII века французская исследовательница Ж. Дюпорталь оценивает *Maneige Royal* как „одну из важнейших публикаций данного периода, как с точки зрения ценности иллюстраций, так и точности рисунков“ (Duportal 1914a: 283; интересно, что о ценности текста речь не идет). Все исследователи сходятся во мнении, что книга замечательна в первую очередь своими *гравюрами*, а не текстом. На гравюрах внимание неизменно сосредоточено на короле Людовике XIII, которому она была посвящена (Franchet d'Espèrey 2013: 116). Многие гравюры изображают на коне именно молодого монарха, обычно в окружении Плювинеля, герцога де Бельгарда¹⁵ (первый конюший Людовика XIII) и известных государственных деятелей той эпохи. Эти иллюстрации, как подчеркивает М. Платте, служили прославлению монарха, прекрасно вписываясь в контекст политической пропаганды 1620-х гг. (Platte 2000: 13-14). Ряд современных исследователей обращают внимание на то важное обстоятельство, что Плювинель организовал „балет лошадей“ на празднике в честь двойного обручения юного Людовика XIII и его сестры Елизаветы с детьми испанского короля Филиппа III, Анной и Филиппом, будущим испанским королем Филиппом IV (Choné 2013; Fenlon 2013: 137;

---

¹⁵ Роже II де Сен-Лари, герцог де Бельгард. На гравюрах он часто называется „Monsieur Le Grand“, а в тексте книги *только* так (французский столбец). Возможно, что это сокращенная форма выражения „le grand écuyer du Roy“ ‘первый конюший короля’.

Franchet d'Espèrey 2013: 115). Балет входил в одно из наиболее роскошных празднований дореволюционной Франции, которое продолжалось три дня, 5-7 апреля 1612 г. Сам балет был только одним – и довольно кратким, около 15 минут – элементом в рамках „карусели“ (франц. *carrousel* или *tournaement*), представленной на „королевской площади“ (*Place Royale*, ныне *Place des Vosges*). Другая знаменитая „карусель“ имела место 17 мая 1620 г., на той же „Place Royale“ (Franchet d'Espèrey 2013: 116), за три месяца до кончины Пловинеля. Карусель 1620 г. изображена на гравюрах книги *Maneige Royal* (и тем самым *L'Instruction du Roy*, так как обе книги содержали оттиски с одних и тех же медных досок)¹⁶.

В принципе все, что сказано выше о гравюрах в *Maneige Royal*, верно также и для *L'Instruction du Roy* (только состояние медных досок, разумеется, было хуже во всех более поздних изданиях, что отражалось на качестве оттисков). Но в текстуальном отношении они сильно отличаются друг от друга. Структура одинаковая: король задает вопросы о верховой езде и дрессировке коней, на них чаще всего отвечает Пловинель, но иногда и господин „Ле Гранд“ (герцог де Бельгард)¹⁷. При этом содержание диалога местами пересекается в обеих книгах.

Сравнение композиции двух изданий, использованных для переводов 1670 г., с одной стороны, и 1677 г. – с другой, может дать представление о разных объемах двух книг:

Maneige Royal (Брауншвейг, 1626 г.¹⁸): [7] л., 40 пронумерованных стр., 64 иллюстрации большого формата, два портрета. Формат: горизонтальный 2°.

---

¹⁶ По словам французского историка верховой езды Франше д'Эспэре: „The *Maneige Royal* provides us with useful indications so that we can visualise the movements of the ballet and imagine its aesthetic quality“ (Franchet d'Espèrey 2013: 136). См. также Chatenet 2013.

¹⁷ Примечательно, что в немецкой версии книги *Maneige Royal*, а также во франкфуртском издании *L'Instruction du Roy*, в заглавиях Пловинель и Ле Гранд называются по фамилии, а в парижском издании 1629 г. немецкий столбец дает их титулы: „OBERBEREITER“ (именно так!) в случае Пловинеля и „OBERSTALMEISTER“ в случае герцога де Бельгарда (французский столбец: MONSIEVR LE GRAND; PLVVINEL).

¹⁸ Описываемый экземпляр: Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt, Halle. Для этого – „пиратского“ – издания все гравюры были сделаны заново в Германии. Книга доступна онлайн (см. прим. 2). – К сожалению, в работе Майер/Русаковский (2019: 75)

L'Instruction du Roy (Париж, 1629 г.¹⁹): один двойной (сложенный) лист, [6] л., один двойной лист (сложенный), 253 пронумерованных стр., 57 двойных листов. Формат: 2°.

В обоих случаях французский и немецкий тексты напечатаны рядом, в отдельных столбцах. Объем текстового массива, таким образом, не очень большой даже во второй книге, – 253 страницы в двух столбцах (франц./нем.), плюс несколько вводных страниц без пагинации.

мы ошибочно написали, что для перевода было использовано франкфуртское издание 1670 г. В это время нам еще не было известно парижское францужско-немецкое издание 1629 г. Наша ошибка тем более досадна, что еще А.И. Соболевский (1903: 114) сообщал о том, что в основу русского перевода легло парижское издание 1629 г. Сомнений нет абсолютно никаких, так как выгравированная титульная страница парижского издания была вклеена непосредственно в русскую рукопись. Но в 2019 г. мы еще не ознакомились со всей рукописью, а работали со снимками нескольких листов. Только в январе 2020 г., незадолго до закрытия европейских границ из-за новой пандемии, мы смогли тщательно изучить уже всю рукопись на месте.

¹⁹ Описываемый экземпляр: Universitätsbibliothek Erfurt / Forschungsbibliothek Gotha. Вся книга доступна онлайн на электронном ресурсе <http://www.vd17.de/>, № 39:126115S (прямая ссылка на издание: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:urmel-b0942956-c2ec-4a3e-acb9-08e01dfb35755>).

L'INSTRUCTION
DV ROY,
EN L'EXERCICE
DE MONTER A CHEVAL.

Par Messire ANTHOINE DE PLUVINEL,

REITKVNST

Voyezland H. ANTONII DE PLUVINEL, Königlichcr Majestät
in Franckreich Oberstallmeistern, Rait von Staed, Cämmerer
vnd vnderGouverneur.

Von der rechten vnd allergevvißtesten art vnd vveise
Pferde abzuzichten vnd in kurtzer Zeit zu des Reuters Gehorsam zubringen,
vvie auch ein Reutersmann sich deroselben vvoll, schön vnd zierlich gebrauchen
solle in allen Schulen, Stück vnd Vbungen, als nidrig bei der Erd zu
tummeln, Combatten, Capreolen, Schritt vnd Sprung, Volten,
auch vvie man recht vnd artig zum Ringel vnd Quintahen ren-
nen, Speer vber die Schrancken brechen, mit dem Schwert
zu Pferde fechten, vnd sich in andern Rittermäf-
sigen Exercitii instellen soll.

Letzo von nevvem auß dem vvahren vnd trefflichen vermehr-
ten jüngst publicierten Exemplar des *Auctoris* selbst, darin die vorige *Editions* vervvortet
vverden, in vnser hochteutsche Sprach getreulich vnd fleißig vbersetzt, vnd
mit sechzig schönen Kupfferbücken, darunter allerhand Gattung von
Mundböcken, Gebiß vnd Stangen für die Pferde,
gezieret vnd an tag geben.

A P A R I S
Chez MACE RVETTE Marchand Libraire, & Relieur du
Roy, rue saint Jean de Latran, proche la
fontaine saint Benoist.

M. DC. XXIX.
AVEC PRIVILEGE DV ROY.

Илл. 3: Наборная титульная страница книги *L'Instruction du Roy* (Париж, 1629 г.)

Справедливо задать вопрос: откуда же в парижском издательстве взялся немецкий текст издания 1629 г.? Ответ прост: в 1628 г. во Франкфурте-на-Майне вышло из печати *L'Instruction du Roy* на двух языках, французском и немецком²⁰; этот же немецкий текст использовали и в Париже в 1629 г. Другой интересный вопрос: почему вообще в Париже решили издать книгу на двух языках? У печатника, очевидно, даже не было немецких литер *ä, ö, ü*, – они были заменены буквами с акцентом: *á, ó, ú* (порой и без акцента). Литеры *w* тоже не было, – эта буква была заменена на двойное *v*, – *vv*. В результате получаются выражения типа „Gnádigster Kónig“²¹, которые для носителя немецкого языка выглядят несколько смешно, но, с другой стороны, не создают больших затруднений в понимании текста. (В остальном немецкий текст, как правило, набран самым лучшим образом²².) Надо думать, причина издания двуязычной книги заключалась в том, что это было выгодно издательству, – просто сразу увеличивается круг потенциальных покупателей, например, в Германии, Швеции и даже, как оказалось, в России! Выпустив пиратские издания сначала *Maneige Royal* (в 1626 г.), потом *L'Instruction du Roy* (1628 г.), немцы уже показали, что в Германии существует спрос на книги об искусстве верховой езды, где Антуан де Плювинель значителен как автор.

Рукопись Российской национальной библиотеки (общие наблюдения)

Перевод книги *L'Instruction du Roy* сохранился в одном-единственном списке (РНБ, Погодинское собрание № 1717). В этом томе отложился не только перевод плювинелевой книги: в конце конволюта находятся гравю-

---

²⁰ Титульная страница и несколько гравюр из экземпляра Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле доступны онлайн: <https://vd17.gbv.de/vd/vd17/23:322255L>.

²¹ Л. 5 об. в рукописи, на обороте вклеенного в русский перевод портрета Людовика XIII.

²² Имеются, однако, исключения. Так, например, в нашем примере № 1 (см. ниже) русскому переводчику пришлось перевести несуществующий немецкий глагол *rummeln*, возникший в результате недоразумения со стороны парижского наборщика. Существительное *Rummel* значит ‘шум’, и в принципе можно себе представить образование глагола от него, со значением ‘производить шум’, но в семантику предложения он не вписывается.

ры на меди с изображениями лошадей по рисункам Страдануса (Jan van der Straet, 1523-1605; см. ниже).

Вся рукописная книга в настоящее время содержит 287 л. (288 л., если включить передний переплетный лист²³). В переводе Плювинеля номер каждого листа написан чернилами в правом верхнем углу, кириллической цифирью, начиная с переднего переплетного листа, обозначенного буквой „а“. Имеется также фолиация арабскими цифрами, проставленная карандашом, в правом нижнем углу, но номера листов отмечены только примерно на каждом десятом листе. (Очевидно, более поздняя фолиация была введена библиотекарем, скорее всего в начале XX в.) Две фолиации не совпадают с самого начала, так как форзац в библиотечную нумерацию не входит; поэтому перевод титульной страницы – „Учение, како об’езжати лошадей, се есть художество о яждении“ – находится на л. 1 об. арабской фолиации, но на л. 2 об. согласно кириллической. К концу тома кириллическая фолиация все больше расходится с арабской. Из-за отсутствия современной библиотечной нумерации на большинстве листов, а также потому, что первоначальная фолиация – хотя и косвенным образом – отражает и все пропавшие ныне листы, в дальнейшем в прямых ссылках на листы рукописи мы будем пользоваться кириллической нумерацией (если это специально не оговаривается). В соответствии с ней, том содержал как минимум 315 л., то есть, до конца XIX в. из книги было удалено общей сложностью 27 листов.

К переводу книги Плювинеля относятся первые 263 л. (274 л. согласно кириллической фолиации, отражающей также изъятые листы). Получается, из перевода плювинелевой книги пропали 10 л. (с учетом разницы в нумерации с самого начала, из-за форзаца)²⁴. При этом в тексте перевода нет лакун, а все потери очевидно относятся к иллюстрациям. Они

---

²³ Видимо, именно так поступили при проверке рукописи весной 1898 г.; см. запись на внутренней стороне задней крышки: „В этой рукописи с рисунками всего двести восемьдесят восемь (288) листов“.

²⁴ Приведем примеры отсутствующей ныне иллюстрации: лист, следующий после л. 30, носит номер 33, то есть л. 31-32 отсутствуют; между л. 144 и л. 147 отсутствуют л. 145-146. В других лакунах тоже почти всегда отсутствуют два листа, соответствующие одной иллюстрации большого формата.

представляли собой оттиски гравюр на меди и были вклеены в беловик перевода непосредственно из парижского источника 1629 г. (Книгу в любом случае пришлось разделить на части; см. подробнее ниже.) Иллюстрации из оригинала – за исключением портретов – имеют очень большой формат, около 325 x 420 мм (гравюры целиком, включая рамки); они все были сложены вдвое, занимая, таким образом, по два листа²⁵. Имеются редкие исключения, среди вводных материалов: портреты, где на обороте размещен наборный текст. Создается впечатление, что почти все гравюры из использованного для перевода экземпляра были вклеены в перевод²⁶. Наша оговорка связана с тем, что их количество могло несколько колебаться от экземпляра к экземпляру, а отсутствие некоторых иллюстраций в современной рукописной книге еще больше осложняет сравнение²⁷.

Около 100 листов из сохранившихся 263, относящихся к плювинелевой книге, представляют собой вырезанные из оригинала гравированные листы, как правило большого формата. Русский текст, т.е. сам перевод, занимает остальные листы. Беловик перевода был выполнен на очень высококачественной бумаге (александрийской; Соболевский 1903: 114), которая очень щедро использовалась. Так, например, почти все слова написаны с большими пробелами. Кроме того, весь текст расположен внутри двойной рамки, нарисованной золотыми чернилами в центре листа. На самом деле рамка была нарисована позже вокруг уже написанного текста, что можно увидеть в тех местах, где какое-то слово (или часть его) было написано вне пределов пространства, отведенного для текста, – в таких случаях золотая линия иногда покрывает часть букв, а не наоборот (см. илл. 4); кроме того,

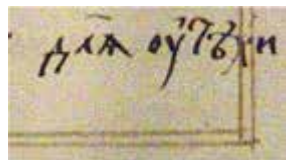
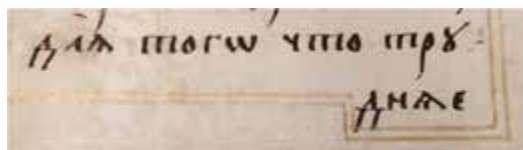
---

²⁵ При этом иллюстрации как правило не только сложены вдвое, но еще и подогнуты внизу, на 3–4 см, так как их размер и по высоте превышает размер книги. Однако 16 из иллюстраций не подогнуты снизу, например, гравированная титульная страница. Возможно, что эти листы имели меньший формат изначально.

²⁶ В книге Franken (1881) имеется полный список всех известных автору гравюр, выполненных членами семьи van de Passe. Laschitzer (1885) опубликовал обширные дополнения и исправления к книге Франкена. Книга доступна онлайн: <https://archive.org/details/oeuvregravdesv00frangoog>; дополнения см. https://www.degruyter.com/view/title/71729?tab_body=toc-75135.

²⁷ В экземпляре книги, доступном в интернете, имеется всего 59 гравюр большого формата, а в переводе в настоящее время находятся 50. С учетом удаленных позднее листов количество гравюр на 1677 г. было лишь немногим меньше, чем в использованном нами экземпляре исследовательской библиотеки тюрингского города Гота.

если такое случалось внизу, в рамке был сделан выступ (например, для „дняе“ на илл. 4). Для распределения текста по 30 строкам определенной длины писец пользовался клише.

Илл. 4. Золотая рамка нарисована так, что она частично покрывает длинные ножки буквы „д“ (левый снимок) и часть буквы „х“ (правый снимок).

Размер рамки – около 232 x 130 мм снаружи и 227 x 125 мм внутри, то есть, пространство для письма не шире, чем в средней книге в четвертку (но несколько длиннее, чем обычный формат 4°). На полной текстовой странице, без заглавий, содержатся 30 весьма коротких строк; заглавия абзацев типа „Король“, „Учитель“, „Конюший“ занимают от двух до девяти строк (чаще всего две-три). Заглавие „Королевскому величеству французскому“, написанное золотыми буквами, само по себе занимает семь строк, но в этом случае над заглавием добавлен роскошный орнамент с растениями, выполненный черными и золотыми чернилами (см. илл. 5) – возможно, под влиянием подобной декоративной гравюры в оригинале.

Илл. 5. Начало русского перевода посвящения королю, Людовику XIII, с указанием номера листа кириллической цифирью (л. 9). Страница слегка обрезана.

На полях иногда находятся объяснения к „новым словам“, например, рядом со словом *триумф* („или триумфе может быть“) написано „побѣдѣ“ (л. 125 об.); *линия* объясняется на полях, „чер’та“ (л. 153 об.: „Задняя же ноги помалу ступаютъ пока главою другую линию [...] достанетъ“). Иногда на полях даются указания, где следует поместить иллюстрацию: „фигура SI“ [16] (л. 102); „фигура KE“ [25] (л. 140), „фигура L“ [30] (л. 150). Эти указания взяты прямо из оригинала, где они тоже помещены на полях²⁸. Во всех случаях обозначенная иллюстрация (фигура) приклеена именно к названному листу.

В самом конце рукописной книги находятся 24 листа, относящиеся к серии гравюр XVI в. с изображениями разных пород лошадей на основе рисунков фламандского художника Страдануса. Гравюры были впервые напечатаны в Антверпене около 1580 г.²⁹ Серия имеет титульный лист: „Eqvile Ioannis Avstriaci Caroli V. Imp[eratoris] F[ilii] [...]“ („Конюшня Хуана Австрийского, сына императора Карла V [...]“), то есть она якобы иллюстрирует лошадей из конюшни Дона Хуана Австрийского (Don Juan de Austria, 1547-1578). На каждом листе, за исключением титульного, имеется гравированное латинское четверостишие. В петербургском комплекте эти стихотворения переведены на русский язык (перевод написан от руки на верхних полях, над гравюрами). Комплект в момент его приобретения и переплетения в XVII в. был полным, состоял из 41 листа (это следует из кириллической фолиации тома), но позднее 17 листов были удалены из рукописи³⁰. (В сумме из книги были удалены 27 листов.) Переводы плевинелевой книги и латинских стихотворений написаны одной и той же рукой, оба перевода акцентуированы.

---

²⁸ Например, информация на полях о фигуре 16 находится на с. 87 оригинала, о фигуре 25 – на с. 129.

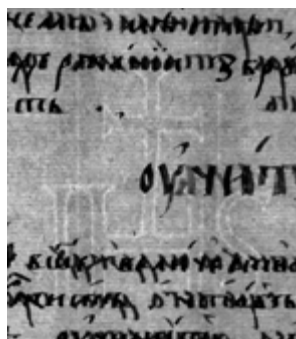
²⁹ Помимо двух изданий XVI в. цикл гравюр был неоднократно издан в XVII в., с тех же медных досок, но с мелкими изменениями. Появились также пиратские копии (см. подробнее Майер 2021).

³⁰ В работе Майер (2021) мы выдвигаем гипотезу о том, что гравюры мог вырезать первоначальный их владелец и инициатор переводов, молодой царь Федор Алексеевич.

Анализ водяных знаков

Мы провели тщательный анализ водяных знаков бумаги, хотя для датирования списка они нам в данном случае и не требуются, – на основе архивных документов (см. ниже) список можно датировать гораздо более точно, чем это можно было бы сделать при помощи анализа филигранных. В данном случае мы приводим фотографии филигранных с тем, чтобы датировать саму *филигрань*.

Илл. 7. Филигранные в переводе книги Плювинеля 1677 г. (уменьшенный вид). Слева (л. 153) – главный знак, справа (л. 158) – контрамарка. На правой фотографии просматривается текст с оборота; на левой – „конец второй части“ – текста на обороте нет.

Главный рисунок представляет собой лилию на щите под короной, с цифрой „4“ под щитом и лигатурой „WR“ внизу. Размер всего знака – 140 мм в высоту, 72 мм в ширину (в самом широком месте)³¹. Контрамарка этой филигрании – крест, стоящий в середине поперечной линии буквы „Н“ в сочетании „IHS“; размер всего знака – 42x42 мм. В альбоме Дианова/Костюхина (1988) приводятся несколько рисунков подобного типа, но среди них нет филигрании, идентичной с рукописью в РНБ³²; в частности, поперечная линия буквы „Н“ в рукописи РНБ гораздо длиннее (то есть буква „Н“ очень широкая: поперечная линия – той же длины, что и вертикальные линии буквы, тем самым буква „Н“ приобретает форму квадрата). В число сходных филиграний входят, например, № 960, 961³³, 962³⁴, 963, 965, 966 (на рукописных документах, относящихся к периоду 1670-е гг. до 1697 г.). Не исключено, что филигрань № 1785 в альбоме Neawood (1950) идентична нашей, как главный знак, так и контрамарка, но мы не решаемся утверждать идентичность, не изучив саму бумагу в указанных Хивудом изданиях (1670-1673 гг.)³⁵. Особенно примечательно, что на рисунке Хивуда тоже имеется краткая вертикальная черта в правой части горизонтальной линии цифры „4“ (она видна на фотографии, илл. 7 выше). Показатели из альбомов по крайней мере не противоречат дате составления нашего беловика, 1677 г., установленной нами другим путем, на основе документа (см. ниже)³⁶.

---

³¹ На других листах имеется „близнец“ (двойник) этой филигрании, где внизу вместо лигатуры „WR“ имеется только одна буква, либо „V“, либо „W“. (О том, что филигрании обычно появляются парами, см., например, Stevenson 1951.)

³² Идентичность двух филиграний практически невозможно определить на основе печатных альбомов, в которых филигрании часто изображены в уменьшенном виде, плохо нарисованы и положение вержеров и понтюзо по отношению к филиграммам не указано.

³³ Цифра „4“ и контрамарка являются зеркальными по сравнению с фотографией на илл. 7.

³⁴ Зеркальные изображения, по сравнению с главной филигранью и контрамаркой на илл. 7; в контрамарке буква „I“ в сочетании „IHS“ отрезана.

³⁵ Филигрании документированы в следующих изданиях: John Ogilby, *Africa* (1670); того же, *Asia* (1673); Robert Morden, *Map of Poland* (около 1670).

³⁶ О залежности бумаги в момент ее использования в Англии и России соответственно мы не нашли достоверных данных для второй половины XVII в.

Примеры сопоставления фрагментов перевода с немецким текстом

Хотя еще А.И. Соболевский (1903: 114) писал, что „перевод как будто с немецкого“ и не может быть, как представляется, никаких сомнений по поводу вопроса, с какого издания и языка сделан русский перевод, приведем два примера сопоставления немецкого и русского текстов. Они иллюстрируют содержание книги и могут дать представление о трудностях, с которыми сталкивались переводчики этого текста.

Сравним сначала немецкую версию наборного титульного листа с первой страницей русского перевода³⁷.

Пример 1: Титульная страница (без пагинации в оригинале, л. 1 об. в рукописи):

REITKUNST | *Vveijland H. ANTONII DE
PLVVINEL, Kóniglicher Majjestat | in
Frankreich Oberstallmeistern, Raht
von Staed, Cámmerer | vnd vnderGou-
verneur. |*

Von der rechten vnd allergevvissesten
art vnd vveise | Pferdt abzurichten vnd
in kurtzer Zeit zu dess Reuters
Gehorsam zubringen, | vwie auch ein
Reutersmann sich deroselben vvol,
schón vnnd zierlich gebrauchen | sollte

**Учение, како об’езжа|ти лошадей,
се есть худо|жество о яждении. |**
Умершаго гедна Антония де Плуви-
не|лла. Королев’ского величества
Фра|нцуского начального конюшего
думноз | стат’ского, каморника и
подгубернато|ра. |

О истинной мѣрѣ, и всѣхъ подлин-
нѣй|шемъ подобии, и искус’ствѣ
лошадей у|чити, и во кратком вре-
мени к’ послушанию | всадника
привести, и како всаднику то ху|до-
жество добрѣ изряднѣ и лѣпотнѣ

³⁷ Конец строки обозначается вертикальной чертой. Русские цитаты даются в несколько упрощенной орфографии: буква „ять“ сохраняется, а остальные вышедшие из современного употребления буквы (диграф „оу“, „ук“, „юс малый“, „і“ ...) заменяются современными графемами у, я, и и т. д. Выносные буквы вносятся в строку и выделяются курсивом. Знаки ударения опускаются, из надстрочных знаков воспроизводится только паерок (в виде апострофа, „‘“). Пунктуация оригинала сохраняется. Личные имена и географические названия пишутся с заглавной буквы, а также первая буква после точки, сокращения типа „гедна“ не раскрываются. Буквы и целые слова, написанные золотом, выделяются полужирным шрифтом. (Ср. также илл. 3 и 8.)

in allen Schulen, Stück vnnnd Vbungen, als nidrig beij der Erd zu | rummeln (sic!), Courbetten, Capreolen, Schritt vnnnd Sprung, Volten, | auch vvie man recht vnd artig zum Ringel vnd Quintanen ren|nen, Speer vber die Schrancken brechen, mit dem Schvverdt | zu Pferdt fechten, vnnnd sich in andern Rittermá|sigen *Exercitiis* instellen soll.

у|потребляти, подобаеть во всѣх школахъ | частях и обученіях: се есть како низко | при земли в'круг ѣздити, скокомъ | прыганиемъ, топотомъ, ступом риста|ниемъ, плясаниемъ, такожде прямо и | красно к'колцу и примѣрамъ бѣгати, и копия чрез перила ломати, и мечемъ на ко|нѣ бронитися, и во иныхъ рицер'ствахъ | достойныхъ обученіяхъ поступати | подобаеть.

Такого подробного текста на французском языке в книге нет, французский титул очень компактен: „L'INSTRVCTION DV ROY, EN L'EXERCICE DE MONTER A CHEVAL. Par Meſire ANTHOINE DE PLVVINEL³⁸.“ Во французской версии даже нет упоминания о том, что Плювинеля больше нет в живых (ср. слово *Vveijland*, =*weiland* 'покойный' в немецкой версии). Вероятно, такая информация была излишней для французской публики, но важна для немецкой, где не каждый читатель знает этого выдающегося культурного и политического деятеля, служившего трем французским королям. А что касается подробного немецкого титула, то он был взят – как вообще весь немецкий текст – из франкфуртского издания книги 1628 г. (см. прим. 20).

---

³⁸ Наборный французский титул является слегка сокращенной версией гравированного титула на фронтисписе (см. экземпляр в тюрингенской библиотеке: <http://www.vd17.de/>, № 39:126115S; прямая ссылка см. прим. 19).

Илл. 8: Перевод титульной страницы из книги *L'Instruction du Roy*³⁹

³⁹ РНБ, Погод. 1717. Эта страница опубликована в книге Соболевского (1901), Табл. LXII.

В основном, русская версия является исключительно точной передачей немецкого текста и вне всяких сомнений была сделана опытным переводчиком. Создается впечатление, что переводчик был знаком с искусством верховой езды. Из краткого французского титула, процитированного выше, в перевод вошли, возможно, слова *instruction* и *exercice*, несомненно понятные также переводчикам немецкого языка (в данном случае, скорее всего это был Леонтий Гросс; см. ниже). Но не исключено также, что вся фраза, в рукописи написанная золотом (в транскрипции – полужирным шрифтом), соответствует немецкому слову *Reitkunst*: сначала идет примерный перевод самого слова, а потом, на всякий случай, еще и толкование, после оборота „се есть“.

Перед переводчиком стояла непростая задача: в коротком тексте не только избыточны специальные термины дрессировки лошадей, типа *Courbetten*, *Capreolen*, *Volten*, *Ringel*, *Quintanen*, которые тем не менее были переведены достаточно хорошо. Русских специальных терминов тогда не существовало, книг о верховой езде тоже не было (кроме перевода первой плювинелевой книги 1670 г.⁴⁰). Переводчик употребил знакомые ему слова обиходного языка, чтобы каким-то образом передать немецкие специальные термины, – которые, в свою очередь, в основном являлись заимствованиями из французского, но не стоит забывать, что в данном случае не было французской версии, на которую переводчик мог бы взглянуть (французский титул был очень коротким; см. выше). Очевидно, он пытался найти хоть какое-то соответствие каждому термину (включая также слова, не относящиеся к терминам из этого ряда): *Courbetten* → *скок*; *Capreolen* → *прыгание*; *Schritt* → *монот*; *Sprung* → *ступ ристание*⁴¹; *Volten* → *плясание*; *Ringel* → *кольцо*; *Quintanen* → *примеры*. Последнее слово, наверное, не очень понятно русскому читателю в этом контексте (хотя нельзя сказать, что перевод неправилен): всадник, выполняя квинтан

---

⁴⁰ Из трех переводчиков, в конечном итоге выполнявших перевод *L'Instruction du Roy*, вероятно никто не участвовал в более раннем переводе *Maneige Royal* (тот перевод скорее всего был сделан Иваном Тяжкогорским; см. Майер/Русаковский 2019: 74-76).

⁴¹ В русском переводе имеется *больше* слов, относящихся к конному спорту, чем в оригинале. Мы понимаем „ступ ристание“ как своего рода сложное слово (типа *Царь град*, *Царьград*), так как между двумя компонентами нет пунктуации, как между другими понятиями.

(франц. *quintaine*), должен попасть копьём в лицо специально для этой цели поставленного чучела, в данном случае изображающего турка (Franken 1881: 286; ср. илл. 2 выше). Нам кажется, что переводчик все эти слова прекрасно понял; вероятно, он в юности либо сам занимался конным спортом, либо наблюдал всадников. Что касается других специальных терминов, то для периода, когда слов типа *курбет*, *каприоль*, *вольт/вольта* еще не было в русском языке (они были незнакомы даже людям, которые интересовались конным спортом), решение нашего переводчика – дать как можно больше синонимов типа *скок*, *прыгание*, *плясание* – необходимо признать удачным (ср., однако, пример № 2, где другой переводчик смело использовал заимствованное слово *капреоль*). Во всем этом фрагменте вообще трудно найти хотя бы одно слово оригинала, не имеющее соответствия в русской версии. Когда в оригинале встречается целый ряд красноречивых синонимов, в переводе дается такой же ряд, например, „in allen Schulen, Stúck vnnd Vbungen“ → „во всѣх школахъ частях и обученяхъ“; „recht vnd artig“ → „прямо и красно“.

Переводчику данного абзаца также надо было решить проблему со словом-призраком *rummeln* (вместо *tummeln* во франкфуртском источнике 1628 г., с которого набирался немецкий текст)⁴². *Tummeln* – не обязательно специальный термин; одно из значений глагола, в сочетании *ein Pferd tummeln*, – ‘выезжать (коня)’, и *Tummelplatz* является синонимом слова *Reitbahn* ‘манеж’ (Seunig 1943: 376). Но у него есть также специальное значение, и нам представляется, что в примере № 1 имелся в виду особый шаг лошади, по-французски *mézair* (или *terre à terre*⁴³). Переводчик справился в данной ситуации отлично, и мы допускаем, что он даже в искаженном виде *rummeln* узнал (и понял) глагол *tummeln*. Так, он перевел фразу „nidrig beij der Erd zu rummeln“ словами „низко при земли в’кругъ ѳздити“ (впрочем, последние слова могут относиться также к целому ряду синонимов, не только к глаголу *rummeln/tummeln*).

---

⁴² Буквы *r* и *t* использованного во Франкфурте шрифта очень похожи друг на друга. Если даже наборщик знал немецкий язык, он, очевидно, не знал слова *tummeln* и неправильно прочитал его как *rummeln*. См. также прим. 22.

⁴³ *Mézair* и *terre à terre* рассматриваются в книге Seunig (1943: 378) как синонимы.

Возможно, переводчик данного фрагмента стремился к такой исключительной точности на основе того обстоятельства, что в данном случае речь идет о титуле книги. Вряд ли во всех последующих разделах можно будет документировать такую скрупулезность в передаче оригинала⁴⁴.

Приведем также типичный фрагмент с середины книги (результат работы другого переводчика).

Пример 2: Фрагмент диалога между королем и Плувинелем

(с. 142-143 в оригинале, л. 154 в рукописи)

KONIGLICHE | VNDERVVEI-|SVNG IN
DEM | exercitio des reiidtens. | *Durch*
Herrn ANTHOINE | DE PLVVINEL, ihrer
Kóni-|glichen Maijestet

Oberbereittern. |

DRITTER THEIL. |

DER KONIG. |

HERR Pluuiuel, kehret | vvider zu
evvrem dis-|curß, den jhr gestern |
abgebrochen habt, vnnd sagt vns, vvas
noch | für andere schulen seijnd nach
denen | beij der erde vnd den cur-
betten, vnd | verhaltet vns nichts, vvas
der vvis-|senschaftt dieser kunst an-
klebt. Dann | vvir alles vvisssen vvollen,
vvas dazu | gehórt.

Королевского | учения, во
обучении кон'ские | Ёзды, чрезъ
гсдна Антония | де Плевинела,
королев'ского | величества
конс'кия Ёзды | первого учителя.

.Г. часть. |

Король |

Гсдне Плевинель, возвратися па|ки
на вчерашний свой розговоръ, и |
рцы намъ, какия еще науки оста|
лися, послѣ тѣхъ которыя ты | намъ
объявиль, и не утай намъ | ничтоже,
что к той наукѣ е|ще приналежить,
зане мы все | вѣдать хотимъ, что
еще оста|лось.

⁴⁴ Мы отказываемся от попытки доказать эту гипотезу, во-первых, так как не только у переводчика, но и у автора этих строк быстрыми шагами приближается последний срок; кроме того, в этой работе не остается места для добавления еще каких-либо примеров.

Ihre Maijest. vviervvol mein na-|tur nit
ist, das ich viel rede, vnd die thaten
mir lieber seijnd als vber-|S. 143|flü-
ßige vwort: so hat doch ihre Maij. |
befehl, vnnnd die löbliche begierd, die |
sie hat, die tugendt zu lernen, solch-|en
nachtruck beij mir, daß ich nicht |
vverde vnderlassen können, die
frevvd, die ich davon empfinde, off-
|entlich zuerkennen zugeben, vnd ei-
|nen theil meines vnderrichts, den |
ihre Maijest. von mir empfangen, |
auffs papier zubringen. Damit ich |
nun, ihre Maijest. zur sach kom-|me,
so sind sieben schulen, in vvel-|chen
heutiges tags nur vier practi-|cirt
vwerden, nemblich beij der erd, | die
curbetten, von vvelchen ich biß | daher
gehandelt, die capreolen, | vnd ein
schritt im sprung, vvelchen | man vor
zeiten das fröliche galopi-|ren
zunennen pflegte.

Учитель

Вшему королевскому величеству |
смиренно возвѣщаю, хотя не есть |
моя природа многословити, и дѣло
мнѣ словъ приятнѣе одна|коже та-
кая мнѣ есть охота и | желание
вшему королевскому вели|честву
все изъясити, видя то|ликое вше
гсдрское к той славной |л. 154 об.|
наукѣ прилѣжание, что смиренно |
возвѣщаю ничто не оставлю ско|лко
в' вѣдомствѣ моемъ сокрывается, |
сей же науки и хитрости обрѣта-
ю|тся .3. школь, в которой ннѣ то|
чию .Д.хъ обучаютъ, при земли
вско|ки, о которыхъ по се время роз-
говари|валь, и капреоли и скоки в'
ступании | которыхъ прежде сего
именовали весе|лыми перескоками.

Фрагмент состоит из трех частей: заглавия третьей части книги; вопроса короля; ответа Плювинеля. Кажется, что переводчик в этих трех частях применил различный уровень акрибии по отношению к оригиналу. В первой части можно увидеть такую же скрупулезность, как и в нашем первом примере с названием книги. В сравнительно кратком вопросе короля такой исключительной тщательности нет, но всё, что имеет значение, переведено точно, то есть русский читатель конечно же понимает, о чем идет речь. Но тут уже наблюдается другое отношение к

оригиналу: цель переводчика явно не состоит в том, чтобы дать соответствие каждому слову и фразе оригинала. Так, например, в русской версии не упоминается, что дискуссия предыдущего дня была оборвана (*abgebrochen*), – впрочем, это несомненно способ автора сделать текст реалистичным и интересным для чтения. В вопросе о том, какие еще существуют шаги и прыжки в дрессировке (*Schulen*), оригинал гласит „nach denen beij der erde vnd den curbetten“ (‘кроме выполняемых на земле и курбетов’), а переводчик – прекрасно понимавший немецкий текст – написал „послѣ тѣхъ которыя ты намъ объявилъ“. В то же время этому переводчику было известно значение слова *curbetten*, так как он в другом случае использовал *курбет* по-русски („скол’ко кур’бетовъ надобно учинити“, л. 124 об.), добавив объяснение на полях: „прыганий“⁴⁵.

Самые большие отступления от оригинала переводчик позволил себе в ответе Плювинеля, сократив его довольно радикально, сильно изменив порядок слов и т. д. Переводчиком данного фрагмента должен был быть Андрей Виниус, согласно документу из делопроизводства Посольского приказа (см. ниже). Виниус был одним из наиболее опытных переводчиков приказа (главным образом специалистом нидерландского языка) и можно думать, что он поэтому и мог себе позволить довольно свободное отношение к оригиналу. Учитель – согласно своим собственным словам, не являясь другом излишних слов – употребил очень много таких в своем ответе. Тут переводчик явно не ставил себе целью передать оригинал полностью, а переводил то, что ему казалось важным. Таким образом, не только отдельные слова, но и целые фразы оригинала не имеют соответствия в переводе, например, „vberflúßige“ (vort); „so hat doch ihre Maij. befehl“; „lóbliche“ (begierd); „die frevvd, die ich davon empfinde“. Наконец, один развернутый фрагмент – четыре строки печатного оригинала – полностью отсутствует (мы его сокращаем троеточием в квадратных скобках): „einen theil meines vnderrichts [...] zur sach komme“. Возможно, переводчик тут просто применил тот же метод, которому он научился при переводе иностранных газет: поскольку все перевести совершенно невозможно, не-

---

⁴⁵ Ср. Seunig (1943: 365): „Die Kurbette ist einer der schwersten Schulsprünge“ („Курбет является одним из наиболее сложных прыжков в дрессировке“).

обходимо сделать выбор информации. В данном случае фрагмент не информативен, несмотря на многоловность, а последний срок, праздник Троицы, быстро приближался (см. ниже).

Примечательно еще, что этот переводчик называет учителя *Плевинел* (в первом примере он назывался *Плувинелл*). Со специальными терминами *curbetten*, *capreolen* и *galopiren* он поступил несколько иначе, чем его коллега, то есть, *curbetten* у него все-таки тоже *вскоки*, хотя бы в первом абзаце (возможно, они друг с другом советовались), и слово *перескоки* напоминает о методе предыдущего переводчика все термины передавать словами обиходного языка, но тут также был использован специальный термин *капреоли*, ныне входящий в русский словарный запас, – здесь, возможно, мы видим первую фиксацию этого слова в истории русского языка (в *Словаре русского языка XI-XVII вв.* оно не фигурирует). Немецкий специалист искусства верховой езды Зойних называет каприоль „наивысшей степенью и вершиной дрессировки“ (Seunig 1943: 373).

Интересно, как переводчик передает слово *Schulen* немецкого текста. Под этим словом у Плювинеля имеются в виду разные типы шагов и прыжков, например, уже известные нам курбет и каприоль. Во втором абзаце переводчик выбирает слово *науки*, а в третьем – *школы*. То, что переводчик работал в спешке, можно доказать хотя бы на том основании, что он перевел фразу „*offentlich zuerkennen zugeben*“ два раза: сначала во второй строке третьего абзаца, „смирненно возвъщаю“, а потом еще раз теми же словами (строка 1-2 на л. 154 об.). В длинном немецком предложении можно запутаться; переводчик забыл, когда подошел к главному сказуемому, что он уже поставил его в самом начале.

Кто переводил книгу Плювинеля и латинские четверостишия?

Очевидно, книга Плювинеля и гравюры с латинскими четверостишиями были объединены на основе их общей тематики, переведены и переписаны набело в одно и то же время (одним и тем же писцом), и наконец переплетены вместе в одну рукописную книгу. Это можно определить,

только изучив саму рукопись. На основе филиграней роскошный список плювинелевой книги можно датировать тремя последними десятилетиями XVII в. Но гораздо более подробная информация и по-настоящему интересные детали о переводе вытекают из одного архивного документа. Этот документ, правда, был уже упомянут в исследовательской литературе (см. Лаврентьев/Матвеева 1992), но мы решили его заново и более подробно изучить, особенно на фоне наших новых знаний о содержании рукописной книги и его иностранного источника.

Документ, сообщающий замечательные детали о переводчиках, сохранился в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)⁴⁶. Из него мы узнаем, кто и что переводил; о сроках, когда готовились переводы плювинелевой книги и латинских четверостиший на фламандских гравюрах XVI в., а также о подьячем Посольского приказа Бурцове, который правил черновики переводчиков и присматривал за книгописцем. В документе написано, что 9 марта 1677 г. царь, то есть Федор Алексеевич, дал указ книгу „конского учения“ отдать переводчикам. Подьячий Посольского приказа уточняет, какие листы были кому переданы: л. 1-51 Леонтию Гроссу, л. 51-100 Ивану Тяжкогорскому, л. 100-150 Андрею Виниусу, л. 150-201 Ефиму Мейснеру, л. 201-249 Андрею Крефту и л. 249-289 Семену Лаврецкому (л. 1). Помимо того, что информация не совсем точна насчет „порций“ для каждого переводчика (так, л. 51 был отдан и Гроссу, и Тяжкогорскому; л. 100 Тяжкогорскому и Виниусу, и т. д.), надо еще иметь в виду, что книга не содержала 289 л.: в ней были всего 253 пронумерованных *страницы*, плюс несколько вводных листов без нумерации, из которых были переведены титул и посвящение Рене де Мену французскому королю. Кроме того, в книге было большое количество иллюстраций (без пагинации), но их, возможно, даже не выдали переводчикам, так как там не было текста, который нужно было бы переводить – в основном, это фамилии, или титулы, типа „Le Roy“, не переведенные на немецкий язык в двуязычном издании 1629 г. (см. илл. 2). Кроме того, раз мы знаем, что Лаврецкий, переводчик с польского и латинского языков, ни в коем случае

---

⁴⁶ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, ед. хран. 1735 (1677 г.), л. 1-4. Ссылки на этот документ даются прямо в тексте (номер листа, в скобках).

не мог участвовать в переводе пловинелевой книги (ему вообще не вручили никаких листов из нее, а дали перевести латинские стихотворения на фламандских гравюрах XVI в.), то получается, что каждому из пяти переводчиков, знавших немецкий язык, передали примерно по 50, правда, не листов, а страниц. (Подьячий, думается, настолько привык к тому, что нумеруют листы, а не страницы, что он по инерции написал везде „листы“, но речь несомненно шла о страницах.) Ненумерованные страницы – титул и посвящение королю – наверное выдали первому переводчику в перечне документа, Гроссу, как своего рода небольшую „надбавку“; значит, наш пример № 1, по всей видимости, был переведен Гроссом.

Примечательно при этом, что из пяти переводчиков, которые должны были перевести пловинелеву книгу, только Гросс, Тяжкогорский и Мейснер официально считались специалистами немецкого языка (см. Беляков/Гуськов/Лисейцев/Шамин 2019), а Виниус языка „голландского“ (нидерландского) и Крефт – английского. Про Крефта, видимо, до сих пор даже не было известно, что он в принципе понимал немецкий (что касается Виниуса, его знание немецкого было давно известно; ср., например, Ненашева 2018). Как вскоре выяснится, Крефт и не справился со своей задачей. Но важно то, что в данном случае помимо трех официальных переводчиков немецкого языка привлекли еще двоих, не числившихся специалистами немецкого.

Задание по переводу нужно было выполнить срочно. По указу царя „велено им⁴⁷ тое все (!) книгу перевести и изготовить во всемь к Тро[и]цыну дни ннешняго году“, то есть, к началу июня (праздник Троицы в 1677 г. отмечался 3 июня). План царя – держать в руках беловик готового перевода раньше, чем через три месяца после указа о переводе – оказался слишком оптимистичным, и в конечном итоге нереальным, особенно в связи с тем, что возникли разного рода препятствия. Ввиду факта, что между указом царя и праздником Троицы оставалось мало времени, в Посольском приказе было принято решение разделить книгу на пять частей и отдать эти доли пяти переводчикам. В отношении качества перевода такое

---

⁴⁷ Выносные буквы оригинала пишутся на строке и выделяются курсивом (см. также прим. 37).

деление работы вряд ли было уместным, тем более, что текст мог закончиться в середине абзаца и даже предложения, но такие мысли, очевидно, не тревожили служащего Посольского приказа, разделившего книгу так, чтобы каждому из пяти переводчиков достались 50 страниц немецкого текста (и французского, разумеется, с которого, однако, никто не переводил). При таком подходе к делу у переводчика, не прочитавшего первую половину или четыре пятых книги, возникают особые проблемы: какие слова, относящиеся к специальной лексике, уже встречались выше, и как в этом случае они были переведены? Выбранный путь, если он должен привести к удовлетворительному результату, может быть, и быстрее дает готовый переводческий черновик, но зато он требует большего труда со стороны редактора. На основе тех знаний, которыми мы располагаем сегодня, можно выдвинуть гипотезу, что вероятно было бы лучше с самого начала освободить *одного* переводчика от части других задач, вместо того, чтобы привлекать пять человек.

Первым, кто вернул свои листы в непереуведенном виде, был И. Тяжкогорский. В документе не указаны причины, по которым он отказался от задания, но из других источников известно, что он в эти годы вообще редко бывал в Москве, а в основном находился в полках Григория Ромодановского под Чигирином (см. Гуськов/Майер 2019: 67-69⁴⁸). В марте, когда войска еще находились на зимних квартирах, Тяжкогорский, очевидно, был в Москве и за это время расписался за полученные листы для перевода, но как только можно было снова выступить в походы, его опять отправили туда же. В связи с этим, должно быть, он и вернул обратно свою „долю“ (л. 2; по-видимому, он даже не приступил к работе – может быть, он уже знал, что все равно не успеет до следующего похода). 26 мая его 50 страниц были распределены еще раз: с. 51-64 отдали Леонтию Гроссеу, с. 65-85 Ефиму Мейснеру и с. 86-100 Андрею Виниусу. Новые порции

---

⁴⁸ Когда мы писали указанную работу, мы еще не ознакомились с обсуждаемым здесь документом: „Пока не обнаружено сведений о возвращении Тяжкогорского в Москву во время отвода войск на зимние квартиры в Курск и частичного их роспуска“ (Гуськов/Майер 2019: 67, прим. 29). Теперь же оказалось, что есть сведения: в марте 1677 г. он расписался за свою часть текста для перевода, то есть, он совершенно точно возвращался в Москву на зиму. Однако сделать перевод он уже не успел, так как ему пришлось вновь уехать под Чигирин.

теперь выглядели так: Гросс – с. 1-64, Виниус – с. 86-150. Кусок между этими долями попался Мейснеру, у которого теперь был новый кусок, с. 65-85⁴⁹, и первоначальная порция, с. 150-201. Документ еще сообщает, что „Андрѣи принесь долю свою июня во В [2] де(нь)“ (там же). О других принесенных переводах нет упоминания и можно полагать, что никто из других к „последнему сроку“ не успел, только „отличник“ А. Виниус (однако 2 июня, это уже было накануне праздника Троицы!). Но даже если бы они все успели ко 2 июня, очень много работы было еще впереди: создать роскошный беловик, вставить иллюстрации из оригинала, добавить туда же листы из *Equile Ioannis Austriaci*, сделать переплет, проставить нумерацию листов во всем томе...

А. Крефту при повторном распределении листов ничего не дали, и понятно, почему: через несколько дней он тоже вернул в приказ свои листы! Наш документ сообщает: „И мая в .КФ. [29] де(нь) переводчик Андреи Кревет даю (!) свою принесь въ Посолской п(риказ) а сказал что перевестъ не умѣет“ (л. 1 об.). В тот же день его часть была отдана Ефиму Мейснеру, у которого в результате оказалась самая большая порция текста, около 120 страниц (почти половина всей книги).

Почему Крефт отказался от этой задачи? Возможно, ему было особенно трудно вникнуть в эту сложную материю в связи с тем, что ему попала самая последняя часть. Незнакомые термины после первых 200 страниц уже никак не объясняются в тексте, и когда слова сами по себе непонятны, может и мешать то обстоятельство, что буквы напечатаны не совсем так (или совсем не так), как в нормальных немецких печатных текстах. Кроме того, в его доле почти с самого начала идет речь, в частности, о мунштуках (для коней), – раздел, может быть, и понятный специалистам, но не очень понятный также и автору этих строк. Возможно, конечно, что его знания немецкого все же не были достаточно солидными, или что Крефт вообще не был таким опытным переводчиком, как Гросс, Виниус или Мейснер (или же Тяжкогорский, отказавшийся по другим причинам). Нам

---

⁴⁹ С. 65 и 66 начинаются в середине предложения. Зато, если Мейснеру в конце его куска дали также с. 86, а Виниусу начиная со с. 87, то там как раз начинается вторая часть книги (на с. 86 первая часть кончается, поэтому объем текста там небольшой).

еще ни разу не встречался какой-нибудь из его переводов, поэтому нам трудно судить о его профессиональной квалификации.

Когда точно Гросс и Мейснер сдали свои части текста, неизвестно, но документ сообщает еще и о том, что в октябре 1677 г. перевод был готов и исправлен (л. 3). Мы читаем и о том, что сделал Семен Лаврецкий, которому были вручены „съ СМФ [249] по СПФ [289] листъ“. Таких листов в плювинелевой книге не было (то есть, с. 249-253 там есть, но Лаврецкий не мог бы их перевести), и в другой статье мы доказываем, что Лаврецкому передали для перевода 41 лист с фламандскими гравюрами и латинскими стихотворениями анонимного автора (см. Майер 2021). А документ Посольского приказа про его работу сообщает, что „Латинские подписи, что у лошадеи, переводилъ Семень Лаврецкой“ (л. 3). Повторяем, что это были не подписи на иллюстрациях в книге Плювинеля, а латинские гекзаметры на гравюрах по рисункам Страдануса.

За свою работу над книгой – правку переводческих черновиков, присмотр за писцом белой копии, добавление иллюстраций к готовому беловому списку и, вероятно, также фолиацию готовой книги (до или после переплетения) – подъячий Посольского приказа Максим Бурцов был пожалован 11 ноября 1677 г.: ему выдали камку (китайская узорчатая ткань типа дамаста; л. 4). Представляется, что сразу после изготовления белого списка перевода к рукописным листам были приклеены отпечатки гравюр на меди из печатного источника, а потом русская версия книги Плювинеля, украшенная выгравированными иллюстрациями из оригинала, была переплетена вместе с фламандскими гравюрами конца XVI в. Получается, за три месяца, к празднику Троицы, никак не успели создать роскошную книгу для царя Федора Алексеевича, но успели вовремя на Рождество, даже с некоторым запасом⁵⁰. За его работу царь также наградил книгописца Лазаря Лазарева, который

„писал тое книгу уставом на меньшей александрийской бумаге в дестовую тетрадь на странице по 30 строк мелким уставом [...] и написал тое книги 20

---

⁵⁰ Оказалось, таким образом, что информация в работах Седов 1995: 82; Седов 2006: 275 о том, что „К Троице 1677 г. Федору поднесли перевод французской книги Антония де Плювинелла [...]“, нуждается в уточнении.

тетрадей. Да он же писал в тое книгу клейма и заставицы золотом и краски, да большие прописные слова фряские и меж статей прописные ж слова и речи прописывал золотом, да вокруг всего писма обводил линейками золотом⁵¹,

а в марте 1678 г. за выполненную работу были пожалованы переводчики А. Виниус, Л. Гросс, С. Лаврецкий и Е. Мейснер (Седов 2006: 275, прим. 426).

Некоторые очень предварительные выводы

Согласно нашим выборочным анализам двух фрагментов перевода в сопоставлении с иностранным источником, кажется, что переводчики – по крайней мере авторы двух анализируемых фрагментов – очень хорошо справились со своей задачей передать на понятном русском языке содержание оригинала, хотя и несколькими разными способами. Переводчиками этих двух фрагментов были, по всей вероятности, Леонтий Гросс и Андрей Виниус соответственно. Для анализа перевода Ефима Мейснера в нашей работе не нашлось нужного места, хотя он переводил самую большую часть. Таким образом, очень много работы еще впереди. Результаты нашего исследования могут быть в дальнейшем использованы для углубленного сопоставительного анализа более объемных фрагментов – или вообще всего текстового массива – трех переводчиков Посольского приказа: Гросса, Виниуса и Ефима Мейснера. Точные данные о „долях“ переведенного текста порождают новые вопросы: кто из них лучше всего справился с заданием? Как отличалась их техника перевода: кто из них наиболее смело переделывал оригинал с тем, чтобы русскому читателю было понятно (например, употребляя более короткие русские предложения вместо крайне длинных и сложных пассажей оригинала)?

Недостаток данного материала состоит в том, что – насколько нам известно – черновики переводов плевинелевой книги не сохранились. Поэ-

---

⁵¹ Документ, так хорошо описывающий рукопись Погод. 1717 в РНБ, цитируется по работе Седов 2006: 275, прим. 426 (по-видимому, в документе нет даты). Однако П.В. Седов ошибается, написав, что в 1677 г. для царя были переведены *две книги* „конского учения“, одна с французского, другая – с немецкого. Перевод был один, с немецкого.

тому мы не можем исключить возможности, что „редактор-корректор“ Бурцов кое-где вводил свои варианты. Это касается, например, упомянутых в работе Соболевского (1903: 114) церковнославянизмов, которыми, правда, перевод не изобилует, но они, тем не менее, есть. Возникает вопрос: мог ли подьячий Бурцов, или переписчик Лазарев, кое-где заменить обиходное русское слово (или словоформу) более книжным, по его мнению, вариантом? Например, если переводчик написал „скажи нам“ (*sagt uns*; пример № 2), мог ли Бурцов или переписчик заменить эту фразу и написать „рцы нам“? Исключить такой вариант, наверное, трудно, но с другой стороны, такой переводчик как Виниус несомненно владел несколькими регистрами: для перевода иностранных газет (*куранты*) он использовал один, а для перевода басен Эзопа с немецкого источника – совсем другой регистр (ср. Ненашева 2018). В последнем случае он регулярно употреблял ряд ушедших из русского языка того времени синтаксических конструкций, свойственных, однако, церковнославянскому языку, например: одиночное отрицание, конструкцию „дательный самостоятельный“ и сочетание с частицей *да* с формой настоящего времени. Поэтому вполне вероятно, что Виниус сам мог „приправить“ текст, как-никак предназначенный для царя, какими-то словами, в принципе принадлежащими другому стилю. На вопрос о том, корректировал ли подьячий или копиист выбор лексических единиц или грамматических форм, можно будет ответить только в случае, если найдется черновик, – что, скажем, прямо, не представляется вероятным, хотя отдельные фрагменты, наверное, где-нибудь и могли сохраниться. Там, где мы их еще не искали.

Литература

Беляков, Андрей В./Гуськов, Андрей Г./Лисейцев, Дмитрий В./Шамин, Степан М. (2019): „Переводчики Посольского приказа в XVII в.: персональный состав (предварительные данные)“. В: Лисейцев, Дмитрий В./Шамин, Степан М. (ред.): *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия*. Москва: Институт российской истории РАН, 187-209.

Дианова, Татьяна В./Костюхина, Любовь М. (1988): *Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог*. Москва: Государственный ордена Ленина Исторический музей.

Гуськов, Андрей В./Майер, Ингрид (2019): „Языки и переводчики: о жизни и деятельности крупнейшего полиглота Посольского приказа Ивана Тяжкогорского“. В: *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4(78), 62-81.

Кудрявцев, Илья М. (1963): „‘Издательская’ деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.)“. В: *Книга. Исследования и материалы*; 8. Москва: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 179-244.

Лаврентьев, Александр В./Матвеева, Елена. Н. (1992): „Гросс Леонтий“. В: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3, ч. 1. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 241-244.

Майер, Ингрид (2021): „Латинские стихотворения из *Equile Ioannis Austriaci* в русском переводе 1677 г.“. In: Ладьяженский, Игорь М./Пузина, Мария А. (Hg.): *Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько*. Москва: Азбуковник, 626-653.

Майер, Ингрид/Русakovский, Олег В. (2019): „‘Книга лошадиного учения’ Антуана де Плювинеля в русском переводе 1670 г.“. В: Лисейцев, Дмитрий В./Шамин, Степан М. (ред.): *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия*. Москва: Институт российской истории РАН, 70-76.

Майер, Ингрид/ Янссон, Елена/Русakovский, Олег В. (2021). „Латинское стихотворение в русском переводе 1670 г.: похвала королю Людовику XIII из книги Антуана де Плювинеля *Maneige Royal*“. In: *Slověne*, vol. 10/1, 296-321.

Ненашева, Лариса В. (2018): „Синтаксис ‘зрелища жития человеческого’ конца XVII – начала XVIII в.“. В: *Вестник Томского государственного университета*; 437, 45-50.

Седов, Павел В. (1995): „Детские годы царя Федора Алексеевича“. В: *Средневековая Русь. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р.Г. Скрынникова*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 77-93.

Седов, Павел В. (2006): *Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Соболевский, Александр И. (1903): *Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук.

Соболевский, Александр И. (1901): *Палеографические снимки с русских рукописей XII-XVII веков*. Санкт-Петербург: Типография А.П. Лопухина.

Chatenet, Monique (2013): „The Carrousel on the Place Royale: Production, Costumes and Décor“. In: *Dynastic Marriages 1612/1615. A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions* (ed. Margaret M. McGowan). Farnham – Burlington: Ashgate, 95-113.

Coné, Paulette (2013): „The Dazzle of Chivalric Devices: Carrousel on the Place Royal“. In: *Dynastic Marriages 1612/1615. A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions* (ed. Margaret M. McGowan). Farnham – Burlington: Ashgate, 155-163.

Duportal, Jeanne (1914a): *Étude sur les livres à figures édités en France de 1601 à 1660. Thèse pour le doctorat ès lettres*. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion.

Duportal, Jeanne (1914b): *Contribution au catalogue général des livres à figures du XVIIe siècle (1601-1633). Thèse Complémentaire pour le doctorat ès lettres*. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion.

Fenlon, Iain (2013): „Competition and Emulation: Music and Dance for the Celebrations in Paris, 1612-1615“. In: *Dynastic Marriages 1612/1615. A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions* (ed. Margaret M. McGowan). Farnham – Burlington: Ashton, 137-153.

Franchet d'Espèrey, Patrice. „The Ballet d'Antoine de Pluvinel and The Maneige Royal“. In: *Dynastic Marriages 1612/1615. A Celebration of the Habsburg and Bourbon Unions* (ed. Margaret M. McGowan). Farnham – Burlington: Ashgate, 115-136.

Franken, Daniel (1881): *L'Œuvre gravé des van de Passe décrit par D. Franken*. Amsterdam: F. Muller & Co./Paris: Rapilly.

Heawood, Edward (1950): *Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries*. Hilversum (Collection of works and documents illustrating the history of paper; 1).

Laschitzer, Simon (1885): „Berichtigungen, Ergänzungen und Nachträge zu *L'Œuvre gravé des van de Passe décrit par D. Franken Dz. Amsterdam et Paris 1881*“. In: *Reportorium für Kunstwissenschaft* 8, 439-483.

Menessier de La Lance, Gabriel-René (1917). *Essai de bibliographie hippique donnant la description détaillée des ouvrages publiés ou traduits en latin et en français sur le cheval et la cavalerie avec de nombreuses biographies d'auteurs hippiques...* Tome second, L à Z. Paris: L. Dorbon.

Nelson, Hilda (1985): „Antoine de Pluvinel, Classical Horseman and Humanist“. In: *The French Review*, Vol. 58, No. 4, 514-523.

Nelson Hilda (1989): *The Maneige Royal*. Translated into English and with an Introduction by Hilda Nelson. London: J.A. Allen & Co.

Platte, Maria (2000): *Die „Maneige royal“ des Antoine de Phuvinel*. Wiesbaden: Harrassowitz (Wolfenbütteler Forschungen; 89).

Seunig, Waldemar (1943): *Von der Koppel bis zur Kapriole*. Berlin: Verlag Sankt Georg Erna Marschall.

Stevenson, Allan Henry (1951): „Watermarks are twins“. In: *Studies in bibliography* 4 (1951/52), 57-91.